
АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

---

1. Изменения в обществе и адаптация

Главными особенностями современной социальной ситуации, по мнению многих авторов, являются: динамизм, неравномерность, противоречивость развития ее разных составляющих; утрата людьми чувства определенности в отношении будущего, которое уже не обладает линейностью и проницаемостью; рост социальной мобильности населения; повышение роли образования, дохода, личных качеств в процессах социального структурирования и др. [3,14,17]. Новые качества жизни, будучи производными от социальных изменений, вряд ли остались "незамеченными" сознанием человека. Для одних это источник тревоги, для других - источник новых шансов, но и в том, и в другом случае человек решает проблему адаптации к новым условиям жизни. Данное понятие широко употребляется в науке. К нему обращаются всякий раз, когда хотят описать взаимодействие индивидуального или группового субъекта с новой для него обстановкой, средой, деятельностью. В зависимости от объекта, с которым приходится взаимодействовать, выделяют экологическую, социальную, социально-психологическую, профессиональную и другие виды адаптации. При этом со стороны субъекта могут быть задействованы ресурсы разного уровня: от гормональных до духовно-личностных.

С известной долей условности можно выделить несколько подходов к объяснению адаптационных процессов, взяв в качестве

критерия классификации тот "субстрат", в рамках которого разворачиваются механизмы приспособления. Поскольку перед нами не стоит задача систематического описания существующих подходов, мы ограничимся указаниями на некоторые хорошо известные персоналии, примеры или схемы.

Общебиологический подход. Здесь популярны представления о функционировании живого организма в условиях стресса, восходящие, в частности, к теории адаптационного синдрома Г.Селье [18]. Согласно данному подходу мобилизация и реализация жизненных сил организма в сложных обстоятельствах подчиняется определенным закономерностям, знание которых позволяет предсказывать и объяснять успешность/неуспешность того или иного вида поведения. Например, в стрессовой ситуации "конструктивная агрессия", или поисковая активность, признается эффективной, а неструктурированные выбросы энергии - неэффективной формой поведения [16]. Общебиологический подход в модифицированных вариантах достаточно успешно применяется при анализе профессиональной адаптации, приспособления к новой социокультурной среде [2,6]; в отдельных случаях он легко трансформируется в бихевиористскую модель объяснения, что в общем-то не противоречит последней.

Структурно-функциональный подход. В нем акцентируются культурные и социальные механизмы процессов адаптации. В работах Р.Мертона, чье имя традиционно связывают с изучением способов индивидуальной адаптации, последняя рассматривается, во-первых, в контексте противоречий между элементами социальной структуры, которые детерминируют поведение - культурно предписанными целями, институционализированными средствами их достижения, социально структурированными доступами к этим средствам, нормами и ценностями, регулируемыми один и тот же тип поведения, а во-вторых, как форма ролевого поведения в определенных ситуациях, не связанная с личностной организацией индивидуума [5,13,27]. Общая же концепция адаптивных процессов у Р.Мертоня, как пишет Р. Sztompka, такова: конфликт между элементами социальной структуры вызывает реакции, которые направлены на его уменьшение; при этом включают-

ся компенсаторные механизмы, аналогичные негативной обратной связи в кибернетике и действующие либо спонтанно, либо спланированно [27].

Подход, оперирующий психологическими сущностями. В его рамках объяснение процессов адаптации ищется в пространстве феноменов, в явлениях внутреннего мира человека, связывающих биологический и социокультурный полюсы. Сам по себе очень распространенный, данный подход не теряет популярности благодаря нескольким причинам, среди которых - повышение значимости психологических факторов в социальных процессах, а также стремление исследователей искать ответы на социальные вызовы **в** самом человеке, поскольку в условиях социальной неустойчивости **именно** человек с его устремлениями и переживаниями является устойчивой точкой отсчета. Одной из версий "психологического" подхода является модель адаптационного процесса, включающая:

- а) объективные тенденции развития условий жизнедеятельности;
- б) отображение этих тенденций в оценках и ожиданиях человека;
- в) субъективные (внутренние) и поведенческие эффекты взаимодействия двух первых элементов [3,4,20,21]. Данная модель была положена в основу организации нашего исследования.

2. Рабочая модель, цель и гипотеза эмпирического исследования

В качестве первого элемента описанной выше модели, или объекта приспособления, было выбрано такое системное качество современного периода, как неопределенность, вариативность будущего. Это предопределило выбор второго элемента - им стали представления людей о будущем.

В литературе достаточно свидетельств тому, что представления о будущем способны оказывать долгосрочное влияние на поведение и образуют внутренний аспект адаптации человека [4,25,28,29]. Входящие в них временные ориентации, планы, ожидания, притязания

и т.п. весьма чувствительны к индивидуальным и социальным характеристикам человека, образуя, в известном смысле, их содержание [4,29]. В то же время представления о будущем чувствительны к особенностям социальной ситуации существования человека и в случае ее резкой смены могут вступать в противоречие с новым положением вещей в силу своей инерционности [12,19]. Не случайно В.С.Магун и В.Е.Гимпельсон [12] связывают трудности адаптации в современных условиях с воспитанной в людях ориентацией на стабильность, а не на динамизм. По существу, подразумевается, что внесение в образ будущего элементов изменчивости будет способствовать улучшению адаптации к социальным изменениям. В этом же контексте можно рассматривать идею о субъективном предвосхищении и принятии изменений как факторе успешной адаптации в современных условиях [3]. В западной литературе аналогичные суждения высказывались и высказываются либо при обсуждении необходимости специальной психологической работы, готовящей людей к изменениям и трудностям в их будущей жизни [26,28,29], либо при обсуждении проблем социального обеспечения изменчивости жизненного пути [24].

Наконец, в качестве третьего элемента рабочей модели адаптации были выбраны субъективные (внутренние) эффекты жизнедеятельности, проявляющие себя в уровне удовлетворенности различными сторонами жизни, оценках прошлого и будущего.

Объектом исследования стала учащаяся и работающая молодежь. По мнению одних авторов, положение молодежи пессимистично, поскольку тенденции в общественной жизни отвращают ее от тех профессий и областей деятельности, на которые она традиционно ориентировалась, а особенностью молодежного сознания является надежда на то, что рынок автоматически решит все проблемы [22]. Другие авторы, наоборот, фиксируют тот факт, что молодым людям легче ориентироваться в социальных изменениях, поскольку им не придется ломать систему ценностей, перестраивать стандарты поведения [8,17]. Несомненно, и та, и другая позиции имеют право на существование, поскольку обеспечены эмпирическими наблюдениями. Хотелось бы обратить внимание на их роль в качестве смысловых контекстов

обсуждаемой проблемы, которые побудили поставить цель исследования: изучить особенности адаптации к социальным изменениям в разных группах молодежи.

Поскольку в обществе в настоящее время неизмеримо вырос элемент неопределенности, а перспективы собственного развития стали более противоречивыми и неясными, логично предположить наличие таких элементов в механизмах адаптации, которые "изнутри" предрасполагают к неопределенности, вариативности социальных условий в настоящем и будущем. В качестве одного из носителей таких элементов могут быть выбраны представления человека о своем будущем, включающие планы, ожидания, притязания и т.п.

Таким образом, механизм успешной адаптации к социальным изменениям гипотетически может включать вариативные, неоднозначные прогнозы своего жизненного пути. Неравномерность и противоречивость адаптационных процессов в молодежной среде побуждает сделать предположение о неодинаковом использовании данного механизма разными группами молодежи.

3. Методика исследования

В соответствии с выдвинутой гипотезой изучению подлежат две переменные.

- картина предстоящего жизненного пути, варьирующая по степени или характеру своей вероятностной организации, представленности сферактивности человека, групповой принадлежности;
- субъективная (внутренняя) адаптированность, варьирующая по степени, сфере проявления, групповой принадлежности. Для проведения исследования была разработана анкета, включающая блоки вопросов об особенностях построения картины будущего, блок вопросов об уровне адаптированности, а также вопросы о возрастных, половых и социальных характеристиках респондентов.

При изучении картины будущего использовались:

а) шкала однозначности профессионального выбора, операционализирующая такой аспект современной социальной ситуации, как изменчивость профессионального пути, возможность профессиональной переориентации (прототипом является шкала, предложенная Е.И.Головахой [4], которая в контексте исследования и по результатам пилотажа была модифицирована):

б) шкала достаточной должности, построенная таким образом, чтобы в ней присутствовали как однозначно заданные, так и варьирующие статусы - с ее помощью операционализировалась неоднозначность статусного продвижения;

в) шкала предпочитаемых мест работы, которые отличаются друг от друга свободой принятия решений, производственной независимостью, самостоятельностью (или напротив - производственной защищенностью и зависимостью); выбор того или иного варианта позволяет зафиксировать привлекательность для человека соответствующих идей;

г) шкала трудовой мобильности в случае потери работы (ее прототипом является шкала В.С.Магуна и В.Е.Гимпельсона [12], которая в ходе пилотажа была модифицирована в соответствии с задачами исследования и особенностями изучаемой выборки);

д) шкала территориальной мобильности (готовности к переезду), отражающая еще одну возможную проекцию социальных изменений на индивидуальную жизнь.

Для определения уровня адаптированности респондентов были отобраны:

а) батарея из 7-ми шкал удовлетворенности актуальной жизненной ситуацией [4];

б) шкалы оценки своего развития за несколько прошедших и в ближайшие месяцы, при этом были выбраны такие аспекты развития, которые являются наиболее частыми темами размышлений молодежи, выявленными в предварительном исследовании, и одновременно - уз-

ловыми точками взаимодействия человека с социальной средой в процессе адаптации [2,3];

в) шкала оценки шансов на трудоустройство.

Сконструированная анкета была проверена на понятность вопросов и надежность ответов. Всего было опрошено 384 учащихся 11-10 классов (средний возраст 16 лет; 45,6% юношей, 54,4% девушек), 395 учащихся выпускных курсов колледжей (средний возраст - 18 лет; 43% юношей, 57% девушек); 102 представителя работающей молодежи, имеющих среднее специальное образование (средний возраст - 25 лет; 46,1% мужчин, 53,9% женщин)¹. Общий план выборки позволяет анализировать логику возрастного развития как представлений о будущем, так и уровня субъективной адаптированности молодежи.

Собранные данные были подвергнуты статистической обработке: использовались t-критерий для оценки разницы между долями, t-критерий для оценки различий между средними, многомерный дисперсионный анализ.

4. Результаты и их обсуждение

Наибольшая доля лиц, которые обдумывают параллельно с основным и дополнительные варианты профессионального будущего, приходится на учащихся колледжей, которые по этому показателю достоверно превосходят учащихся школ, а также работающих (таблица 1). Последние характеризуются наибольшей однозначностью профессиональных ориентаций. Ответы школьников располагаются между полюсами доминирующей однозначности и множественности профессиональных намерений.

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод, что учащиеся и работающие строят свои должностные притязания по-разному. Первые

В сборе данных кроме автора принимали участие Н.А.Крылова, И.А.Сапогова, Т.А.Бурмистрова, А.Д.Чинченко. Математическую обработку данных помог провести Б.Р.Седых.

нацелены на возможное, даже идеальное, и у них доминируют верхние уровни притязаний, а вторые в своих оценках воспроизводят сложившееся положение вещей, вследствие чего у них доминируют нижние уровни. Нетрудно заметить также, что школьники, студенты колледжей, работающая молодежь, если и допускают значительную вариативность должностной перспективы, то на приоритетных для себя уровнях. Одним из факторов, влияющих на подобную дифференциацию, по видимому, является мера желаемой независимости в профессиональной деятельности. Здесь уместно обратиться к анализу ответов молодежи на вопрос о предпочитаемых местах работы (таблица 3).

Судя по доминирующей ориентации на государственные предприятия и слабой ориентации на индивидуальный бизнес, работающие склонны иметь защищенную, гарантированную официальным авторитетом нишу профессиональной деятельности. Выпускники колледжей и средних школ существенно в большей степени принимают идею самостоятельного управления своей хозяйственной активностью, но при этом 11-классники отдают должное и защищенности, занимая тем самым промежуточную позицию в ряду опрошенных.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: "Что Вы можете сказать о выборе своей профессии?" (приводится фрагмент шкалы), %

Варианты ответа	11-й класс	Колледжи	Работающие
Сделал окончательный выбор	27 8	104 *	38 2 *
Выбор сделал, но в принципе готов рассмотреть дополнительные варианты	31 8	31 1	35 3
Хотя выбор сделал, но иногда обдумываю другие варианты профессиональной деятельности	22 9	36 6*	17 6

* Существуют статистически значимые различия ($p < 0,001$ - $p < 0,05$) со всеми остальными показателями в ряду

² Это действительно "возможное", т.к. в последние годы объективно возросли шансы молодых на занятие руководящих должностей, особенно в новых областях экономической жизни

Таблица 2. Достаточная должность, %

Должность	11-и класс	Колледжи	Работа- ющие
Рядовой работник	3,4	2	27,5 *
Либо рядовой работник, либо руководитель небольшого коллектива на предприятии, в учреждении	18,2	18,5	49 *
Руководитель небольшого коллектива на предприятии, в учреждении	21,4	26,1	11,8 *
Либо руководитель небольшого коллектива на предприятии, в учреждении, либо руководитель предприятия, учреждения	24,5	28,6	7,8 *
Руководитель предприятия, учреждения	32 *	24,6	3,9 *

* Существуют статистически значимые различия ($p < 0,001$ - $p < 0,05$) со всеми остальными показателями в ряду

Таблица 3. Предпочитаемые места работы, %

Место работы	11-й класс	Колледжи	Работа- ющие
Гос предприятие	37,5 *	29,6	49 *
Негос. предприятие	28,6 **	35,4	33,3
Индивидуальный бизнес	29,2	29,9	15,7 *
Домашние дела	3,9	5,1	

* Существуют статистически значимые различия ($p < 0,001$ - $p < 0,05$) со всеми остальными показателями в ряду

** Существуют статистически значимые различия ($p < 0,05$) с показателями учащихся колледжей

При анализе потенциальной трудовой мобильности ее показатели были разделены на три группы В первую вошли варианты поведения искать работу по своей специальности, искать только такую работу, которая гарантирует стабильную занятость Общим у этих вариантов яв-

ляется ориентация на сохранение профессиональной и социальной стабильности и защищенности.

Во вторую группу вошли: освоить новую профессию, открыть свое дело, браться за любую работу, искать временную, но хорошо оплачиваемую работу. Общим у этих вариантов является готовность к изменению своего профессионального и социального статуса в трудной жизненной ситуации. Третью группу образовал единственный вариант поведения вести себя спокойно и надеяться на случай. Все группы опрошенных существенно различаются между собой по показателям возможной трудовой мобильности (таблица 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос о возможном поведении в случае потери работы, %

Возможное поведение	11 -и класс	Колледжи	Работающие
Сохранение профессиональной и социальной стабильности и защищенности	31,3	19,8 *	68,6 *
Готовность к изменению профессионального и социального статуса	67,7	77,2 *	26,5 *
Вести себя спокойно и надеяться на случай	1	2,5	4,9

* Существуют статистически достоверные различия ($p < 0,001$) со всеми остальными показателями в ряду

У школьников и студентов колледжей готовность к изменениям, будучи доминирующей, тем не менее различается не только по общей выраженности, но и по своей структуре. Выпускники профессиональной школы отдают явный приоритет временной и любой работе. Выпускники общеобразовательной школы имеют более сбалансированные предпочтения, среди которых преобладают ориентации на открытие своего дела и освоение новой профессии. По-видимому, имеет смысл говорить о разных стилях активного преодоления трудных жизненных ситуаций представителями данных групп молодежи

Показатели потенциальной территориальной мобильности представлены в таблице 5. Наибольшую готовность изменить течение своей жизни в поисках высокого заработка, работы по специальности, либо в целях улучшения своих жилищных условий демонстрируют выпускники колледжей. Работающая молодежь в своей значительной части готова обменять устоявшийся жизненный ритм лишь на безопасность. Выпускники школ занимают промежуточное положение между работающими и студентами колледжей

Таблица 5. Готовность к переезду, %

Уровень готовности	11-й класс	Колледжи	Работающие
Готов переехать (ради высокого заработка, работы по специальности, жилья)	51	56,9 **	42,2
Готов переехать только в экстремальном случае (угроза здоровью, жизни)	33,6	26,3 *	50*
Ни при каких обстоятельствах не буду переезжать	15,1	15,9	7,8
Нет ответа		0,3	0,8

* Существуют статистически значимые различия ($p < 0,001$ - $p < 0,05$) со всеми остальными показателями в ряду

** Существуют статистически достоверные различия ($p < 0,01$) с показателями работающих

Переходя от анализа одного параметра к другому, нельзя не увидеть закономерно повторяющуюся последовательность: наибольшая вариативность субъективных перспектив, готовность к изменениям - у студентов колледжей, срединное положение - у 11 -классников, наименьшая вариативность и блокирование изменений - у работающих. Согласно нашей гипотезе этим позициям должны соответствовать разные уровни адаптированности, проявляющейся в удовлетворенности текущей жизненной ситуацией, оценках своего развития в прошлом и перспектив на будущее

Результаты многомерного сравнения (MANOVA) средних значений удовлетворенности (таблица 6) свидетельствуют о том, что век-

торы этих средних достоверно отличаются друг от друга во всех группах, а также при попарном сравнении групп. В целом старшеклассники демонстрируют наиболее высокий уровень удовлетворенности текущей жизненной ситуацией, превосходя как студентов колледжей, так и работающих по показателям выбора профессии, проведения свободного времени, материальной обеспеченности. Менее всех удовлетворены студенты колледжей - особенно по сравнению с 11-классниками.

Таблица 6. Средние значения удовлетворенности различными сторонами своей жизни (по 5-балльной шкале)

Стороны жизни	11-й класс	Колледжи	Работающие
Выбор профессии	4.24*	3.56 *	4.01
Состояние здоровья	3.79	3.57 *	3.83
Учеба (место работы - для работающих)	3.28	3.68 **	3.59
Материальная обеспеченность	3.48 *	2.92	2.55 *
Проведение свободного времени	3.7 *	3.46	3.36
Личные качества	3.75	3.63	3.67
Жизнь в целом	3.59	3.41 **	3.5
Среднее по всем показателям	3.69	3.46	3.5

* Существуют статистически значимые различия ($p < 0,001$ - $p < 0,04$) со всеми остальными показателями в ряду

** Существуют статистически значимые различия ($p < 0,01$) с показателями 11-классников

Таблица 7. Средние значения оценок своего развития за несколько прошедших месяцев (по 3-балльной шкале)

Аспекты развития	11-й класс	Колледжи	Работающие
Как меня стали понимать окружающие	2.32	2.29	2.4
Как у меня изменились возможности для достижения желаемого	2.32	2.29	2.18
Как я стал разбираться в происходящих вокруг меня событиях	2.7 *	2.54	2.35
Среднее по всем показателям	2.45	2.37	2.26

* Существуют статистически достоверные различия ($p < 0,003$) со всеми остальными показателями в ряду

Векторы средних значений оценок своего развития за несколько прошедших месяцев (таблица 7) также достоверно отличаются друг от друга во всех группах; при попарном сравнении групп различия сохраняются. В целом наиболее высокие оценки своему развитию дают старшеклассники, превосходя остальных по показателю когнитивного развития, что, по-видимому, свидетельствует о разных темпах упорядочивания происходящего в молодежной среде.

Таблица 8. Средние значения оценок своего развития в ближайшие месяцы (по 3-балльной шкале)

Аспекты развития	11-й класс	Колледжи	Работающие
Как меня будут понимать окружающие	23	234	229
Как у меня изменятся возможности для достижения желаемого	244	237	217 *
Как я буду разбираться в происходящих вокруг меня событиях	267	262	24 *
Среднее по всем показателям	247	244	229

* Существуют статистически достоверные различия ($p < 0,002$) со всеми остальными показателями в ряду

В таблице 8 представлены средние значения оценок своего развития в ближайшие месяцы. Как и для прошедших месяцев, векторы этих средних достоверно отличаются друг от друга во всех группах; при попарном же сравнении исчезают различия между старшеклассниками и учащимися колледжей, которые более высоко, чем работающие, оценивают свои возможности для достижения желаемого и свои способности упорядочивать происходящее

Имея одинаковые показатели общей перспективы развития, школьники и студенты колледжей, тем не менее, в отношении конкретной перспективы (таблица 9) демонстрируют принципиально разные уровни оптимизма, которые хорошо согласуются с их уровнями удовлетворенности профессиональным выбором (таблица 6).

Таким образом, обследованные группы молодежи характеризуются разными уровнями субъективной адаптированности. Наиболее высокие показатели удовлетворенности жизнью имеют старшеклассники, они же дают самые высокие оценки своему развитию в последние месяцы и на ближайшую перспективу. Группы учащихся колледжей и работающих имеют существенно более низкие показатели по перечисленным параметрам, отличаясь при этом друг от друга, что подтверждает гипотезу исследования и свидетельствует о специфических отношениях между профилем вероятностной организации картины будущего и уровнем адаптации.

Таблица 9. Оценка шансов на трудоустройство, %

Варианты ответа	11-й класс	Колледжи	Значимость
Почти наверняка возникнут сложности с поиском работы	8,6	23,8	0,001
Могут возникнуть определенные проблемы с поиском работы	8,3	55,2	0.01
В будущем не будет проблем с поиском работы	27,4	20	0.05
Нет ответа			1

Полученные результаты можно интерпретировать с разных точек зрения. Укажем на три.

I. Вариативность перспектив, готовность к изменениям, будучи проявлениями некоторой когнитивно-мотивационной стратегии личности, при внимательном рассмотрении обнаруживают достаточно глубокие связи с проблематикой риска, в которой традиционно оперируют терминами "угроза", "ущерб", "опасность", "выигрыши/проигрыши" и т.п. [15]. Окончателность индивидуальных планов и выборов может трактоваться как риск недодумать, недомыслить, а следовательно, не реализовать свой потенциал [10] и тем самым нанести ущерб себе. Но рискованной, как показывают наши результаты, может быть также чрезмерная альтернативность выборов, которая сопряжена с понижением адаптированности. В целом для адаптации молодежи, по-

видимому, важно присутствие вариативности в планах и намерениях, но при этом картину будущего целесообразно делать объектом специальной саморегуляции и/или внешней регуляции.

2. Никлас Луман, обсуждая перспективы использования понятия "риск" в социологии, специально указывал на необходимость изучения селективных процессов при построении теории современного общества [11]. Поэтому представляется уместным поднять вопрос о проницаемости субъективных структур, участвующих в адаптации, для прямых социальных влияний. Обследованные нами группы молодежи в разной степени воспроизводят в своих планах и ориентациях социальную изменчивость: в наибольшей степени это присуще учащимся колледжей, за ними следуют старшеклассники, а замыкают ряд работающие. Подобное расположение подтверждает известный вывод Э.Эриксона о том, что в юности человек становится чувствительным к идеологической структуре среды, а потому ближе к особенностям данного исторического момента [23]. В то же время мы видим: более высокой адаптированности сопутствует умеренная (можно сказать - сбалансированная) открытость.

3. Коль скоро обследованные группы молодежи принадлежат к разным возрастным категориям, резонно задать еще одну точку зрения на полученные результаты, связанную с логикой возрастного развития в юности и молодости. Здесь мы обнаруживаем нелинейное развитие как вариативности картины будущего, так и субъективной адаптированности. Своеобразной критической точкой является окончание средней профессиональной школы, на пороге которой рискованность общей адаптационной стратегии достигает наиболее высокого уровня, а ориентации и ожидания становятся наиболее проницаемыми для идеологического влияния среды. Сочетание данных особенностей характеризует ту внутреннюю позицию, с которой молодые специалисты перемещаются на рынок труда и которая может оказывать влияние на их социально-профессиональную судьбу в современных условиях.

По всей видимости, следует говорить о разных возрастных механизмах адаптации молодежи к социальным изменениям. Специфика

механизмов заключается в особенностях внутреннего предуготовления к нормативным и ненормативным поворотам жизненного пути.

Поиск ответов на социальные вызовы в самом человеке, в его субъективных структурах создает условия для понимания адаптации как формы социальной креативности индивидуума, способа конструирования им своего жизненного пространства. В настоящее время в психологии развиваются созвучные этому представления о механизмах психической регуляции, в которых значительную роль играют поиск возможного, потенциального, готовность к реализации собственного потенциала [1,9,10]. Также весьма полезными могут оказаться идеи Дж. Мида о механизмах порождения общества. Эти механизмы связаны со спонтанным началом в человеке, которое проявляется в его способности переходить от одной социальной перспективы к другой, в выборе между разными Другими, представляющими данные перспективы [7,30].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования// Психол. журн. 1994. Т. 15. N4.
2. *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. М., 1988.
3. *Гордон Л.А.* Социальная адаптация в современных условиях//Соц.иссл. 1994. N8-9
4. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев. 1988.
5. *Девятко И.Ф.* Мертоновский корректив к парсоновской версии структурного функционализма// Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994.
6. *Десятникова Ю.М.* Психологическое состояние старшеклассников при изменении социального окружения// Вопр. психол. 1995. N5.
7. *Ионин Л.Г.* Понимающая социология: историко-критический анализ. М.,1979

8. Корель Л.В., Шабанова М.А., Шарпина О.В., Чистякова Ю.Б. Социальная адаптация населения Сибири к рынку// Соц. иссл. 1993. N11.
9. Корнилова Т.В. Диагностика "личностных факторов" принятия решений// Вопр. психол. 1994. N6.
10. Корнилова Т.В. Риск и мышление// Психол. журн. 1994. Т. 15. N4.
11. Луман Н. Понятие риска// THESIS. 1994. вып. 5.
12. Магун В.С., Гимпельсон В.Е. Стратегия адаптации рабочих на рынке труда//Соц. иссл. 1993.N9.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура//Соц. иссл. 1992. N2-4.
14. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе// Социол. журн. 1995. N2.
15. Риск, неопределенность, случайность. THESIS. 1994, вып. 5.
16. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М, 1984.
17. Рукавишников В.О. Социология переходного периода (закономерности и динамика изменений социальной структуры и массовой психологии в посткоммунистической России и восточноевропейских странах)// Соц. иссл. 1994. N6, 8-9.
18. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
19. Слуцкий В.М. Формирование жизненных планов детей в условиях резких социальных изменений// Психол. журн. 1995. Т. 16. N2.
20. Современная западная социология: Словарь/Состав. Ю.Н.Давыдов и др. М., 1990.
21. Социологический справочник/ Под общей ред. В.И.Воловича. Киев, 1990.
22. Шубкин В.Н. Молодежь России: aspirations и реальность (методологические проблемы исследования)// Соц. иссл. 1994. N7.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
24. Featherman D.L. Life-span perspectives in social science research// Life-span development and behavior. 1983. v.5.
25. Nuttin J.R. Motivation et perspectives d'avenir. Leuven. 1980.

26. Stress, risk, and resilience in children and adolescents: processes, mechanisms, and interventions/ Robert J.Haggerty et al.. eds. Cambridge. 1994
27. *Sztompka P. Robert K.Merton. An Intellectual Profile.* Basingtoke. 1986.
28. *Thomas H.* Future time perspective and the problem of cognition/motivation interaction//Cognition in human motivation and learning. Leuven. 1981.
29. *Trommsdorff G.* Future orientation and socialisation// International Journal of Psychology. 1983. v.18. N5.
30. *Vaitkus S.* How is Society possible? Dordrecht, 1991.